

RU

Гибридный дискурс: конституирующие признаки географических очерков

Баландина Е. С.

Аннотация. Цель исследования – выявить конституирующие признаки географического очерка как особого вида дискурса. Научная новизна состоит в том, что в работе впервые проводится изучение гибридной природы географического очерка XIX – начала XX века, определяются и анализируются его основные компоненты. В статье также представляется авторское определение термина «гибридный дискурс». В основу исследования положена классификация В. И. Карасика, который предложил рассматривать участников дискурса, его цель, ценности, хронотоп, тематику, жанр, стратегии, прецедентные тексты и дискурсивные формулы в качестве основных компонентов дискурса. В результате было установлено, что дискурсивную основу географических очерков составляют научный и художественный дискурсы. В ходе анализа были представлены и описаны ключевые конституирующие признаки дискурса географического очерка XIX – начала XX века. В процессе исследования выявлено, что среди основных компонентов научного дискурса можно выделить ключевую цель, ценностные ориентиры, тематику, основной хронотоп, центральную стратегию информирования, прецедентные тексты и дискурсивные формулы. Художественная составляющая очерков выражена в формировании вторичной цели, а также в дополнительных рамках хронотопа и разнообразных частотных стратегиях.

EN

Hybrid discourse: Constitutive features of geographic essays

Balandina E. S.

Abstract. The research objective is to identify the constitutive features of a geographic essay as a distinct type of discourse. The scientific novelty lies in conducting for the first time the study of the hybrid nature of the 19th to early 20th-century geographic essays, determining and analyzing its primary components. The article also introduces the author's definition of the term “hybrid discourse”. The research is based on the classification proposed by V. I. Karasik, who suggested considering discourse participants, goals, values, chronotopes, themes, genres, strategies, precedent texts, and discursive formulas as the main components of discourse. The study revealed that scientific and artistic discourses form the discursive basis of geographic essays. The key constitutive features of the 19th to early 20th-century geographic essays are presented and described in the analysis. The research identified the key elements of the scientific discourse including main objectives, values, themes, primary chronotopes, central informational strategy, precedent texts, and discursive formulas. The artistic component of these essays is expressed through the formation of secondary objectives, as well as additional chronotope frameworks and diverse frequency strategies.

Введение

В современной лингвистике вопрос типологизации дискурса уже на протяжении долгого времени привлекает внимание ученых (Солопова, Наумова, 2018). Актуальность данного исследования связана прежде всего с тем, что проблема классификации во многом объясняется сложным внутренним строением самого дискурса, многообразием его видов и различных подходов к его изучению. В результате чего в настоящее время вопрос гибридности дискурса и анализ его конституирующих признаков становится особенно значимым (Соколова, 2020). Обращение к дискурсу описания географического пространства обусловлено возрастающим интересом в области исследований репрезентации и восприятия различных географических образов, регионов и территорий, поскольку именно пространственное описание окружающей действительности оказывает большое влияние на формирование общей картины мира человека (Головнева, 2014; Горелова, 2019).

Само понятие «гибридность» вошло в лингвистический терминологический оборот еще в середине XX века, когда академик В. В. Виноградов (1947) написал о возможности соединения в одной языковой единице свойств других

структурно-семантических групп. В дальнейшем этот термин стал активно использоваться в морфологии и словообразовании для обозначения разнообразных лексических единиц, состоящих из морфем разного происхождения, или слов, сочетающих цифро-буквенные комбинации (Земская, 1992; Маринова, 2008). Сегодня мы можем встретить употребления термина «гибридность» по отношению к языковым единицам разных уровней, что свидетельствует о возросшем интересе к явлениям, соединяющим черты и характеристики двух и более объектов исследования.

Гибридный дискурс мы понимаем как сочетание характеристик двух и более отличных друг от друга типов дискурса, соединение которых порождает абсолютно новый формат дискурса, в котором модифицируются, оформляются и закрепляются черты, свойственные его компонентам. При этом данные черты могут быть выявлены как на уровне текста и структуры, так и на уровне его языкового оформления.

Географический очерк можно отнести к яркому примеру гибридного дискурса, в котором соединяются типологические черты научного и художественного дискурсов. При этом комбинация этих характеристик в дискурсивном пространстве географического очерка является устойчивой, но неоднородной. Это объясняется особенностями развития самого текста, в котором на разных этапах описания пространства раскрываются в большей или меньшей степени те или иные черты, свойственные дискурсам-компаньонам (дискурсам, формирующим гибридное дискурсивное пространство).

Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные изучению гибридного характера дискурса: О. А. Солоповой, К. А. Наумовой (2018), К. А. Марченко (2020), О. В. Соколовой (2020), Т. Н. Хомутовой (2021); анализу критериев, лежащих в основе любого текстового образования: В. В. Виноградова (1947), В. И. Карасика (2002); исследованию репрезентации пространства: Д. Н. Замятина (2000), Ю. Р. Гореловой (2019).

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать теоретический материал по теме исследования;
- с помощью метода сплошной выборки отобрать географические очерки XIX – начала XX века, находящиеся в открытом доступе в электронной Президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина (<https://www.prlib.ru/>);
- выделить и изучить ключевые конституирующие признаки географических очерков;
- установить основные характеристики, относящиеся к научному и художественному дискурсам.

Материалом исследования послужили разнообразные очерки, опубликованные в XIX – начале XX века. Среди основных источников данной статьи мы можем выделить следующие публикации:

- Белдыцкий Н. П. Очерки Вишерского края. Пермь: Типо-лит. Губ. правл., 1899.
- Буш Н. А. Ледники Западного Кавказа (географический очерк) // Записки императорского Русского географического общества (ИРГО) по общей географии. 1905. Т. XXXII. № 4.
- Кротова П. Материалы для географии Урала: оро-гидрографическая исследования в Южной части Среднего Урала. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1905.
- Линда К. П. Манчжурия: географический очерк. СПб., 1900.
- Маркович В. В. В верховьях Ардона и Риона (географический очерк) // Записки ИРГО по общей географии. 1906. Т. XXXVIII. № 3.
- Обручев В. А. Закаспийская низменность (географический очерк) // Записки ИРГО по общей географии. 1890. Т. XX. № 3.
- Сергеев А. Географические очерки России. СПб.: Издание Товарищества «Общественная Польза», 1866.
- Шперк Ф. Очерки Астраханского края. Климатъ. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1895.

Типологический метод и метод дискурс-анализа были использованы в качестве ключевых методов данного исследования. Они позволили изучить внутреннюю структуру и организацию географического очерка, а также дали возможность выявить закономерности построения текста данного вида дискурса, выделить его релевантные черты и специфические особенности.

В качестве основы для типологизации были выбраны критерии, присущие любому типу институционального дискурса: 1) участники (агент, клиенты); 2) цель; 3) ценности; 4) хронотоп; 5) тематика (материал); 6) жанры; 7) стратегии; 8) прецедентные тексты; 9) дискурсивные формулы (Карасик, 2002).

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования в рамках преподавания таких курсов, как «Методы лингвистического исследования», «Практикум по методам лингвистических исследований», «Основы теории текста».

Обсуждение и результаты

Центральным элементом любого дискурса как коммуникативного события являются его участники. К основным **агентам** географического очерка XIX – начала XX века относятся ученые, исследователи в области географии, задача которых заключалась в объективном, логичном, точном и ясном изложении фактического материала относительно того или иного аспекта, связанного с географическими исследованиями. Образ агента данного вида дискурса раскрывается непосредственно через повествование, в котором автор очерка представляется читателю:

- удаленным автором, создающим объективное научное описание географического пространства;
- ученым, анализирующим географические особенности той или иной местности и обобщающим научные труды своих коллег:

Сложный рельеф в то время не мог быть очерчен с желательной точностью... (далее приводится фактическое описание местности) *все это было описано и изображено на картъ уже Барботом-де-Марни. На нашей же картъ нашли себѣ выраженіе только различныя дополненія и справленія... часто весьма существеннія* (Кротова, 1905, с. 47);

- участником различных экспедиций, фактические данные которых и представлены на страницах издания в виде повествования:

Привожу также нѣсколько примѣровъ изъ вскрытія устьевъ Волги и взморья. Въ 1875 г. Замерзаніе рѣки было позднее и ледъ былъ слабъ такъ, что уже 16-го Февраля, во многихъ мѣстахъ, его поломало сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, а 28-го Февраля на взморь ходили уже подъ парусами лодки (Шперк, 1895, с. 100).

Специфика раскрытия образа агента и его определения во многом обусловлена гибридностью дискурса. С одной стороны, географический очерк представляет научно-географический текст, предполагающий объективность описания и логичный характер изложения материала. Это приводит к тому, что автор как бы растворяется в текстовой структуре повествования и представляется неким обобщенно-отвлеченным образом, находящимся в тени научного знания. Следовательно, образ автора уходит на второй план, уступая место объективности, скрытой эмоциональности, смысловой и фактической точности:

- *Рѣка Лаба, самый крупный изъ притоковъ Кубани, составляется изъ двухъ рѣкъ: Большой Лабы и Малой Лабы (или Лабѣнка). Малая Лаба принимаетъ в лѣвой строны принимаетъ очень крупный притокъ – Уруштень. Онъ составляется изъ двухъ короткихъ истоковъ* (Буш, 1905, с. 7).

С другой стороны, географический очерк является примером такого вида дискурса, в котором грани научного знания непосредственно взаимодействуют с художественным описанием, что приводит к тому, что безличное авторское начало облачается в четкое «Я». При этом возникает соединение универсального и индивидуального начал, проявляющееся в следующих оппозициях:

- безобразность – образность, достигаемая за счет использования различных стилистических приемов: *Манчжурій занимаетъ крайній сѣверо-востокъ Китайской Имперіи, примыкая на сѣверо-западъ и сѣвере къ рр. Аргуни и Амуру, на востокъ – къ р. Усури...* (Линда, 1900, с. 1).

- *Съ древнѣйшихъ временъ Манчжурія была театромъ непрерывной борьбы* (Линда, 1900, с. 1);

- отсутствие оценочности – наличие оценочности:

По Ленѣ и ея притокамъ живутъ якуты, весьма похожіе на тунгусовъ физиономіей и одеждой, но отличающиеся образомъ жизни (далее по тексту идет безоценочное описание жизни якутов) (Сергеев, 1866, с. 33).

Якутъ лукавъ и смышленъ. Лучшіе плотники и кожевники въ городахъ по Ленѣ – всѣ из якутовъ (Сергеев, 1866, с. 34);

- монологичность – диалогичность:

ярким примером монологического характера повествования является «Физико-географический очерк Могилёвской губерніи» автора Н. Кравченко (1882), однако и в нем мы можем наблюдать примеры диалогичности, высвечивающие образ автора в форме вводного обращения, в котором использованы конструкции и обороты речи, адресованные к читателю;

- отсутствие модальности – наличие модальности:

Къ концу зимы снѣга на восточномъ склонѣ Урала бывають гораздо глубже, чѣмъ на западномъ. Лоси и олени тогда перекечевываютъ на сторону болѣе мелкихъ снѣговъ и вишерскіе охотники, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, начинали свою охоту (Белдыцкий, 1899, с. 6).

Убитого лося или оленя, конечно, немисливо сразу доставить до временного кочевья охотниковъ, и они его разрѣзали, обыкновенно, на 12 частей (Белдыцкий, 1899, с. 6);

- некатегоричность – категоричность:

Изъ сравненія этихъ таблицъ съ приведенными выше видно, что средняя годовая температура Алагира осталась та же самая, т. е. 8,0, а количество осадковъ уменьшилось на 73,6 милл (Маркович, 1906, с. 9).

Многіе задавали мнѣ вопросъ – можетъ ли Алагиръ служить климатическою станціею. Однозначно можно сказать – нѣтъ. Пригодною климатическою станціею онъ не можетъ быть (Маркович, 1906, с. 9).

Еще одним неотъемлемым участником любого дискурса является **клиент**. Географический очерк XIX – начала XX века относится к дискурсу, адресованному широкому кругу аудитории: ученым, исследователям, учащимся, простым обывателям, интересующимся вопросами географии. Гибридный характер очерков позволяет представить научную информацию в более доступном и увлекательном формате за счет включения художественных повествований, что значительно расширяет круг клиентов данного вида дискурса.

Одной из особенностей географического очерка того времени является двойственная модель взаимоотношений агента и клиента. С одной стороны, мы наблюдаем равенство участников, отраженное в научном описании и повествовании, с другой стороны, аспект художественных вставок дает автору доминирующее положение, поскольку он имеет возможность моделировать тот или иной образ территории в сознании читателя.

Ключевая **цель** географического очерка состоит в трансляции нового знания относительно территориальных, экономических и других особенностей описываемого пространства. Таким образом, в постановке основной цели мы наблюдаем главенство научной составляющей текстов над их художественным оформлением. Однако включение эмоционально-оценочных свидетельств, мифов и легенд формирует вторичную цель очерков, связанную с популяризацией научного знания и трансляцией этого знания в широкие массы:

- (из предисловия) *Цель, которую я имѣлъ ввиду, составляя эти «Очерки», была – доставить полезное чтеніе... которое бы дополняло свѣдѣнія, приобретенныя изъ учебника. Ученикъ географіи, какъ бы хорошо онъ*

не был составлен, не может заключать в себя различных подробностей в описании природы известной страны и ее обитателей, и вследствие этого сажется сухимъ (Сергеев, 1866, с. 1).

Обозначенные цели во многом определяются **ценностными установками (ценностями)** философского и научного знания того времени. Понятие истины и ее поиск в XIX веке становятся важнейшими аспектами в системе мировоззренческих проблем, а стремление к познанию признается характерной чертой человеческой природы. Таким образом, географический очерк в XIX веке становится для читателей источником истины, в котором они находили знания, связанные с описанием пространства.

Неотъемлемым структурным элементом любого дискурса является **хронотоп**, который объединяет пространственные и временные параметры текста. В географических очерках XIX века хронотоп разворачивается вокруг построения определенного образа территории. Следует отметить, что его объективное описание, комбинированное с художественными вставками, приводит к тому, что происходит некий перенос реального хронотопа (топографического) в литературный. Поскольку художественное пространство и время отличаются от реального своей многомерностью, условностью и образностью, подобный перенос позволяет авторам наполнить описываемый образ эстетическим значением и определенными субъективными характеристиками.

- Хронотоп реального пространства и времени: *Величина Сибири полагается въ 290,735 кв. миль; следовательно эта страна почти въ полтора раза больше европейскаго материка и занимает третью часть Азии* (Сергеев, 1866, с. 3).

- Художественный хронотоп (вставка-описание неизвестного путешественника): *Я мысленно перенесся в садъ, гдѣ теперь присходитъ 'гулянье'. Тамъ на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ сажень интеллигентный или, вѣрнѣе, бюрократическій элементъ общества съ сознаниемъ собственного достоинства прогуливается по аллеямъ. Шестъ человекъ доморощенныхъ музыкантовъ напрягаютъ всѣ усилія, чтобы угодить господамъ* (Белдыцкий, 1899, с. 14).

Кроме того, довольно часто можно встретить отсылки авторов к различным фактам и событиям прошлого, которые формируют образ пространства через призму исторического хронотопа:

- *Русскіе, завлекаемые дорогами звѣриными шкурами, постепенно подвигались все дальше и дальше на востокъ Сибири и добрались наконецъ до Боброваго моря... Презирая опасности, они объѣхали Бобровое море в 1711 г., открыли Курильскіе острова, въ царствование Елизаветы Петровны – Алеутскіе, а въ исходѣ XVIII столетія вступили на берегъ Новаго свѣта* (Сергеев, 1866, с. 53).

Тематика (материал) текстов, относящихся к географическим очеркам, сосредоточена главным образом на детальном описании территориальных характеристик того или иного географического образа. В качестве дополнительных материалов, иллюстрирующих интересные факты о той или иной местности, авторы используют разнообразные дневники и записки путешественников, а порой мифы и легенды без ссылок на источники информации. **Жанровая** особенность заключается в письменном представлении информации и ее детальном освещении.

В качестве центральной **стратегии**, используемой авторами очерков, можно выделить в первую очередь стратегию информирования, которая предполагает констатацию старых и передачу новых знаний об объекте описания:

- *Другой важный хребетъ Манчжуріи Чанбошанъ протянулся между Сунгари и Уссури почти на 800 верстъ длины* (Линда, 1900, с. 4).

Она становится ключевым элементом повествования, вокруг которой выстраиваются остальные коммуникативные приемы и тактики. Использование данной стратегии в качестве основной позволяет говорить о доминировании научной составляющей в текстах географических очерков XIX – начала XX века.

Среди других значимых коммуникативных стратегий, присущих различным текстам, можно отметить стратегию оценочности, которая ярко проявляется в художественном описании пространства и различных авторских вставках. При этом данная стратегия реализуется не только на лексическом уровне, но также на грамматическом и текстовом.

- Пример выражения оценочности на лексическом уровне в сочетании с оценочной структурно-синтаксической конструкцией (реакция проводника на рассказ местного о кладе, спрятанном в горе): **Что за вишерцы! Этим подлецамъ слова нельзя вѣрить!** (Белдыцкий, 1899, с. 23).

Относительно частотной является и стратегия диалога автора с читателем, которая позволяет выстроить доверительные отношения между агентом и клиентом географического очерка:

- *Итакъ – руку, читатель, и въ путь!*

Прецедентные тексты, встречающиеся в исследуемых очерках, представляют кванты старого знания, составляющие основу профессиональных компетенций в области географии. Порой это знание является очевидным и общеизвестным, в связи с чем его развернутое содержание остается в подтексте географических очерков и преобразуется в некоторую имплицитную фоновую информацию, к примеру, знания об удаленности той или иной территории от центральной России и численности ее населения.

- Прецедент – географическая общеизвестная информация: **Обширный, но почти безлюдный сѣверъ Европейской Россіи окаймленъ со всехъ сторонъ природными границами** (Сергеев, 1866, с. 45).

На языковом уровне прецедент также довольно часто выступает в форме словосочетания, обязательными элементами которого являются существительное с общенаучной семантикой и антропоним/топоним: *Пограничная конвенція между Россіей и Норвегіей..., согласно указу императора от 1807 года..., Екатерина II своим указом отравила.*

В данном ключе интересно также проследить путь становления исходного научного текста в прецедентный феномен. В первую очередь, любое географическое открытие проходит долгий путь теоретического и эмпирического осмысления, уточнения и познания. Во-вторых, источник или текст, описавший данное прорывное открытие, многократно интерпретируется, повторяется и в конечном итоге достигает той полноты, когда сам факт данного географического знания становится научной легендой. В результате это знание приобретает статус истинного и обязательного. Происходит становление прецедентных научных теорий и знаков, которые можно отнести к разновидности общекультурного феномена прецедентности (Баженова, 2010). Обращаясь к анализу географических очерков XIX века, мы можем сказать о том, что некоторые факты, описанные в исследуемых текстах, еще только начинали свой путь от научных знаний к прецедентным феноменам, поскольку именно в это время проходило их всестороннее изучение и оценка.

Дискурсивные формулы, соответствующие анализируемому типу дискурса, могут быть представлены:

- разнообразными словосочетаниями, в состав которых вошли различные географические термины, совпадающие по форме с общеупотребительными словами бытового дискурса: *горы, леса, реки, селенья, озера, низменность* и т. д.;
- сочетаниями, обозначающими стороны света и месторасположение объекта относительно другого объекта: *отъ (Холмогорь) до (Архангельска), на съверѣ, по обьѣм сторонам, въ разныхъ частяхъ* и т. д.;
- глагольными конструкциями с семантикой 'местонахождения и существования' (*занимать, располагать-ся, лежитъ*), 'формирования' (*образуютъ, формируютъ*), 'движения' (*течетъ, впадаетъ*) и другие: *по западному бьрезу лежитъ, Бьло-озеро занимаетъ страну льсистую и принимаетъ въ събья 26 рьк, рька течетъ* и т. д.

Представленные дискурсивные формулы образуют определенный каркас географических очерков, в который вплетаются другие равноуровневые языковые средства, формирующие общую картину пространства.

Заключение

В заключение мы можем сказать, что географические очерки XIX – начала XX века можно отнести к гибридным формам дискурса, для которых свойственно сочетание научного и художественного текстов.

Гибридный характер очерков может быть отмечен уже на этапе изучения роли автора, образ которого то растворяется в ходе детального описания фактологического материала, то неожиданно выходит на первый план при изложении тех событий, участником которых он являлся.

Компоненты научного дискурса образуют основу очерков, поскольку их ключевая цель состояла в четком и достоверном описании пространства. Данная цель в значительной степени определила использование стратегии информирования, которая позволила авторам выстроить хронотоп реального пространства и времени. Использование квантов старого знания относительно географических объектов и территорий, обращение к различным указам высокопоставленных лиц, включение терминологического аппарата географической науки, употребление дискурсивных формул с семантикой 'местонахождения', 'формирования', 'движения' дало возможность авторам представить общую картину описываемого пространства с научной точки зрения.

Художественное оформление очерков было обусловлено постановкой их вторичной цели, заключавшейся в популяризации научного знания, и широкой аудиторией, на которую они были ориентированы. В этой связи авторы прибегали к активному использованию оценочной стратегии и стратегии диалога, а также формированию художественного хронотопа.

Таким образом, можно сделать вывод, что комбинация элементов научного и художественного дискурсов в географических очерках XIX – начала XX века не является механической суммой составляющих, а соединяет в себе качественно новый формат дискурса.

Перспективы дальнейшего изучения особенностей географических очерков позволят исследовать динамику их развития и более детально проанализировать дискурсивные особенности данных текстов.

Источники | References

1. Баженова Е. А. Прецедентные единицы в научном тексте // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 3 (9).
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947.
3. Головнева Е. В. Понятийный образ концепта «регион» в академическом дискурсе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 4.
4. Горелова Ю. Р. Образ города в восприятии горожан. М.: Институт Наследия, 2019.
5. Замятин Д. Н. Феноменология географических образов // Новое литературное обозрение. 2000. № 6. <https://magazines.gorky.media/nlo/2000/6/fenomenologiya-geograficheskikh-obrazov.html>
6. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
8. Маринова Е. В. Проблема интерпретации слов-гибридов (на материале современного русского языка) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 4.
9. Марченко К. А. Гибридные форматы дискурса как часть институционального дискурса // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41).

10. Соколова О. В. Гибридные тексты как форма взаимодействия авангардного художественного и политического дискурсов // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. № 1 (11).
11. Солопова О. А., Наумова К. А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический класс. 2018. № 4 (54).
12. Хомутова Т. Н. Энциклопедический дискурс интеллектуального туризма как гибридный тип дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2021. № 2 (18).

Информация об авторах | Author information

Баландина Екатерина Сергеевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск

Balandina Ekaterina Sergeevna¹, PhD

¹ South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

¹ balandinaes@susu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.01.2024; опубликовано online (published online): 26.02.2024.

Ключевые слова (keywords): гибридный дискурс; конституирующие признаки; научный дискурс; художественный дискурс; географический очерк; hybrid discourse; constitutive features; scientific discourse; artistic discourse; geographic essay.